

Первому заместителю Председателя
Правительства Российской Федерации,
председателю
Правительственной комиссии по
повышению устойчивости развития
российской экономики
А. Р. Белоусову

№ 20/312 от 20.05.2020

Уважаемый Андрей Рэмович!

В соответствии с Перечнем поручений по итогам совещания с высшими должностными лицами субъектов Российской Федерации по вопросам противодействия распространению новой коронавирусной инфекции (далее — COVID-19), Президентом страны поручено Правительству Российской Федерации в срок до 1 июня 2020 года разработать и представить общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике (далее — План).

В этой связи считаем необходимым заявить, что предлагаемый План должен базироваться на **принципах, обеспечивающих охрану климата и окружающей среды, переход экономики страны на климатически нейтральный (низкоуглеродный) путь развития, а также учитывать аналогичные планы других стран.**

Предлагаемый подход обусловлен необходимостью борьбы с **антропогенным воздействием на климат Земли**: на сегодняшний день изменение климата уже достигло кризисного уровня. По данным Росгидромета, на территории России среднегодовая температура растёт в 2,5 раза быстрее среднемирового значения, увеличивается количество опасных гидрометеорологических явлений, в том числе наносящих значительный ущерб экономике и населению. Ранее Программа ООН по окружающей среде заявила, что глобальные выбросы парниковых газов необходимо сокращать на 7,6% ежегодно в период между 2020 и 2030 годами для достижения цели Парижского соглашения ограничить глобальное потепления в рамках 1,5 ° C¹.

Согласно недавним заявлениям, весьма вероятно, что многие страны, в том числе импортёры российского ископаемого топлива, используют сложившуюся ситуацию **для ускорения перехода к низкоуглеродной модели экономики**. Так, 17 европейских министров, занимающихся вопросами климата и охраны окружающей среды, высказались за то, чтобы принятый ранее Европейский зелёный курс (направленный на достижение углеродной нейтральности к 2050 году) стал рамочной основой устойчивого восстановления экономик в связи с COVID-19². А Комитет Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по политике в области окружающей среды принял решение, что улучшение окружающей среды необходимо включить в пакет мер по выходу из глобального кризиса,

¹ “Cut global emissions by 7.6 percent every year for next decade to meet 1.5°C Paris target - UN report”: <https://bit.ly/35TjOwt>

² “European Green Deal must be central to a resilient recovery after Covid-19”: <https://bit.ly/3blcaMA>

вызванного COVID-19³. Всё это накладывает серьёзные рамки для разрабатываемого Россией Плана.

Представителями власти декларируется, что **Россия поддерживает соблюдение баланса между восстановлением экономики и экологией**⁴. Однако необходимость учитывать при этом климатическую повестку официально пока не зафиксирована. Напротив, государство планирует, например, продолжить поддержку нефтегазовой отрасли⁵ — что в долгосрочной перспективе представляется стратегической ошибкой. Уже сегодня кризис COVID-19 обнажил уязвимость российской экономики: коронавирус ударил по мировому нефтяному рынку, который и так не отличается устойчивостью. Сокращение потребления транспортного топлива и спад деловой активности в глобальном масштабе по цепочке обрушили мировые цены на нефть, и в который раз встал вопрос о финансовой устойчивости стран, экономика которых чрезмерно зависит от добычи и экспорта нефти.

При этом все сценарии существующего проекта Стратегии долгосрочного развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года предусматривают только увеличение выбросов по сравнению с уровнем 2017 года⁶. Это представляется крайне недальновидным на фоне стратегий стран-лидеров, стремящихся к углеродной нейтральности (нетто-нулевым выбросам парниковых газов), и с учётом того факта, что бюджет России существенно зависит от нефтегазовых доходов. По оценкам Международного энергетического агентства, годовые доходы российского нефтегазового сектора могут к 2040 году снизиться с \$320 млрд до \$274 млрд. Поэтому ни о каком росте экономики или тем более удвоении ВВП за счёт нефти в ближайшие десятилетия говорить не приходится⁷.

Вместе с тем, у России есть значительный **потенциал сокращения выбросов парниковых газов до уровня углеродной нейтральности** и даже ниже за счёт повышения энергоэффективности, раскрытия потенциала возобновляемых источников энергии (ВИЭ), увеличения поглощения на управляемых землях и др. При этом многочисленные исследования показывают, что расходы по переходу экономики на климатически нейтральные технологии окажутся существенно ниже, чем прогнозируемые потери в результате последствий изменения климата, а сами расходы окупятся экономически. Например, согласно докладу МШУ «Сколково»⁸, в отсутствие специальных мер реагирования глобальная климатическая повестка может привести к долгосрочному ограничению роста российской экономики — и, напротив, ускоренный переход на низкоуглеродную модель развития диверсифицирует экономику нашей страны и создаст стимулы для развития инноваций (а поскольку оценки авторов были сделаны до «коронакризиса», с учётом влияния COVID-19 на конъюнктуру энергетических рынков все

³ «ОЭСР: улучшение окружающей среды необходимо включить в пакет мер по выходу из глобального кризиса, вызванного COVID-19»: <https://bit.ly/3bufN2O>

⁴ Например, согласно заявлению представителя Минприроды России на заседании Комитета ОЭСР по политике в области окружающей среды: <https://bit.ly/2Ljeidh>

⁵ «Путин рассмотрит вопрос о поддержке нефтяников»: <https://bit.ly/2YWXDE8>

⁶ Согласно опубликованному на сайте Минэкономразвития России проекту: <https://bit.ly/3btRGBq>

⁷ Подробнее в блоге на сайте Гринпис «Коронавирус выявил стратегическую ошибку в климатической политике России»: <https://bit.ly/2X0RN22>

⁸ «Глобальная климатическая угроза и экономика России: в поисках особого пути»: <https://bit.ly/35TjmhL>

прогнозы при сохранении нынешней модели российской экономики окажутся ещё более негативными⁹).

Поэтому вместо поддержки ископаемой энергетики (в том числе дорогостоящих проектов в Арктике), генерации энергии за счёт термического обезвреживания твёрдых коммунальных отходов и других опасных технологий, государство может субсидировать развитие новой модели экономики, основанной на возобновляемой энергетике (в том числе за счёт развития сетевой микрогенерации на уровне домохозяйств, биогазовых технологий на основе органических отходов и пр.), принципах циклической экономики, новых отношениях в землепользовании (в том числе легализации выращивания леса на заброшенных сельскохозяйственных землях). Это лишь некоторые примеры предложений, способствующих действительно устойчивому развитию нашей страны и скорейшему выходу из кризиса в связи с пандемией.

Одновременно с этим обращаем Ваше внимание на попытки со стороны крупного бизнеса **использовать ситуацию с COVID-19** для ослабления экологического законодательства: Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) направил в Правительство России письмо с предложением приостановить некоторые требования природоохранного законодательства и мероприятия на период борьбы с коронавирусом¹⁰. Этот факт вызывает серьёзную озабоченность общественности: по состоянию на 20.05.2020, более 35 тысяч человек поддержали петицию Гринпис с требованием не допустить отмены природоохранных норм под предлогом борьбы с COVID-19 и использовать эту возможность для перехода к зелёным технологиям¹¹. Кроме того, для 67% жителей нашей страны изменение климата представляется таким же серьёзным кризисом, как и COVID-19, а 60% россиян считают важным в рамках восстановления экономики направить действия правительства на решение проблемы изменения климата¹².

С учётом вышесказанного, в сложившейся ситуации представляется целесообразным не только предпринимать краткосрочные меры для поддержки населения, малого и среднего бизнеса, но и разрабатывать средне- и долгосрочные стратегии, реализация которых поможет избежать либо минимизировать экономические кризисы в будущем. В связи с этим, считаем необходимым и предлагаем при разработке Плана учитывать следующие принципы, которые помогут обеспечить стабилизацию ситуации с изменением климата и устойчивость российской экономики в долгосрочной перспективе.

Основные принципы восстановления и долгосрочных структурных изменений экономики Российской Федерации в условиях новой коронавирусной инфекции и климатического кризиса:

1. Приоритет охраны климата, сохранения благоприятной окружающей среды и биологического разнообразия, а также адаптации к изменению климата, как основ жизнедеятельности и благополучия человека;

⁹ «России рекомендуют ускоренное озеленение»: <https://bit.ly/3dyXDhG>

¹⁰ «Коронавирус не повод уничтожать природу России»: <https://bit.ly/2YW14uV>

¹¹ «Пандемия не повод уничтожать природу России»: <https://bit.ly/2yH5lrD>

¹² «Как мир воспринимает изменение климата и COVID-19?»: <https://bit.ly/2xWrIsD>

2. Приоритет климатически нейтрального (низкоуглеродного) пути развития российской экономики и поддержки мер и технологий, направленных на сокращение выбросов парниковых газов¹³;
3. Создание и внедрение мер циклической экономики, включая реализацию высших приоритетов государственной политики России в области обращения с отходами, в том числе с твёрдыми коммунальными отходами, установленных п. 2 ст. 3 Федерального закона №89-ФЗ «Об отходах производства и потребления»;
4. Недопущение ослабления существующего законодательства (отмены или приостановки действия соответствующих норм) в области охраны окружающей среды и природопользования;
5. Учёт принимаемых другими странами мер по восстановлению экономик в связи с COVID-19 и переходу на климатически нейтральный (низкоуглеродный) путь развития, в том числе в рамках реализации целей Парижского соглашения, Европейского зелёного курса и т. д.;
6. Обязательное участие и учёт мнения представителей уполномоченных органов исполнительной власти в области охраны окружающей среды, научных и экологических организаций, общественности (в том числе наиболее уязвимых к климатическому кризису групп населения — молодёжи, коренных народов, социально незащищённых групп) при разработке мер по восстановлению экономики;
7. Открытость при принятии решений, затрагивающих вопросы охраны окружающей среды и природопользования.

О вашем решении просим сообщить в установленный законодательством срок.

С уважением,

1. Сергей Цыплёнков, исполнительный директор российского отделения Гринпис
2. Fridays For Future Россия
3. Татьяна Ланьшина, к.э.н., старший научный сотрудник РАНХиГС, генеральный директор ассоциации участников рынков энергии «Цель номер семь»
4. Родион Суляндзига, к.с.н., директор Центра содействия коренным малочисленным народам Севера
5. Иван Иванов, председатель региональной общественной организации «Комитет спасения Печоры»
6. Владимир Сливяк, сопредседатель «Экозащита!»
7. Анастасия Кочнева, координатор регионального экологического движения «42», г. Архангельск
8. Нина Ананина, председатель региональной экологической общественной организации «Экологи Коми»
9. Олег Попов, координатор сообщества «Мой Северодвинск»

¹³ Список конкретных предлагаемых мер — в докладе Гринпис «Что России делать с климатическим кризисом?», ранее направленном в Правительство РФ: <https://bit.ly/2WoAp8f>

10. Наталья Прохоренко, представитель общественного движения «Комитет защиты Северной Двины», г. Котлас
11. Олег Мандрыкин, движение «Чистый Север 29», г. Северодвинск
12. Людмила Парначева, член правления региональной общественной организации «Гражданское Общество Республики Коми»
13. Ольга Бойко, координаторка Climate Action Network в регионе Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии
14. Ольга Сенова, сопредседатель Российского социально-экологического союза
15. Виктория Руденко, руководитель программ АНЭО «Друзья Балтики»